

Гу Лин мгновенно проснулся, сон как рукой сняло.

Он открыл глаза, какое-то время не в силах прийти в себя. В комнате стояла такая глубокая тишина, что остальные чувства обострились до предела.

Он ощутил едва уловимый аромат сосновой хвои — запах, исходящий от Ци Чэ. Повернув голову в темноте, он, казалось, увидел, как Ци Чэ слегка склонил голову и посмотрел на него.

Гу Лин машинально оценил расстояние между собой и Ци Чэ.

...И правда, слишком далеко.

Поколебавшись, он наконец пробормотал:

— ...Жарко.

В комнате снова воцарилась тишина.

Спустя долгое молчание Гу Лин услышал голос Ци Чэ:

— Спокойной ночи.

— ...Спокойной ночи, — ответил Гу Лин.

Он повернулся на другой бок, спиной к Ци Чэ, и тут же осознал, насколько нелепо прозвучала его отговорка. В спальне круглосуточно работала система климат-контроля, поддерживающая идеальную температуру. Какой тут мог быть жар?

Хорошо, что Ци Чэ не стал расспрашивать.

Гу Лин свернулся калачиком и некоторое время лежал неподвижно, а затем, словно пытаясь скрыть неловкость, робко подвинулся ближе к Ци Чэ, сокращая дистанцию. Подвинувшись, он тут же решил, что это было лишним.

Поворочавшись еще немного, Гу Лин наконец поддался усталости и провалился в беспокойный сон. Ему всю ночь снилось, будто он стоит на краю бездонной пропасти, и он, дрожа от страха и напрягая все мышцы, боялся пошевелиться, чтобы не сорваться вниз.

Сон не отпускал до самого утра, пока шторы автоматически не раздвинулись, впуская мягкий утренний свет.

Гу Лин приподнялся, сел...

И застыл.

Левая нога онемела до боли, которую пронзали резкие спазмы. Причина была очевидна: он отчетливо помнил свой ночной кошмар и, скорее всего, всю ночь пролежал на ноге, придавив ее всем весом тела.

Он встал, невольно шикнув от боли.

— Что случилось?

Раздался спокойный, слегка хриловатый голос. Гу Лин обернулся и увидел, что Ци Чэ уже успел одеться за те три минуты, что он сам с трудом выбирался из постели.

— ...Ничего, — ответил Гу Лин. — Ногу отлежал.

Ци Чэ слегка нахмурился. Гу Лин с удивлением отметил, что на лице того впервые отразилось нечто иное, кроме обычного безразличия.

Помолчав, Ци Чэ поднял взгляд:

— Я должен что-то сделать?

— ...Э-э, — только и смог вымолвить Гу Лин.

Ему не показалось: в голосе Ци Чэ действительно звучало искреннее недоумение. Похоже, этот ИИ-робот решил, что должен предпринять какие-то действия, но понятия не имел, какие именно.

Вспомнив, как вчера Старейшина Ци отчитывал Ци Чэ, Гу Лин догадался: тот, получив нагоняй, внес в свою программу пункт «вести себя лучше с партнером по браку». Жаль только, что общую команду внесли, а конкретные инструкции — нет.

Гу Лин не знал, смеяться или плакать, и ответил:

— Ничего не нужно.

Ци Чэ больше ничего не сказал и молча вышел из спальни.

Гу Лин с облегчением выдохнул, подумав, что лучше бы Старейшина Ци вообще ничего не говорил. Между ними не было чувств, и попытки изображать заботу выглядели нелепо. Для него, как для наемного работника, привыкшего угождать заказчику, это еще куда ни шло, но для Ци Чэ — избалованного аристократа — такое поведение явно было в тягость.

Чистя зубы, он открыл WeChat и увидел кучу непрочитанных сообщений в их чате.

Чжан Чэнь: Братцы, печальные новости. Наш ледяной Лин, похоже, пал. Он предал наш союз одиноких сердец!

Ло Юань: ?

Чжан Чэнь: Я звал его играть, но после первой же проигранной катки он свалил! Я просил его помочь отыгаться, а он ни в какую! Сказал, что ему спать пора!

Чжан Чэнь: В десять вечера! Какой сон? Он точно пошел заниматься кое-чем пошлым! Нетерпеливый какой!

Линь Ивэнь: ...Да ладно, Лин же говорил, что это брак только для вида? Рано или поздно разведутся.

Чжан Чэнь: Забудьте. Он сейчас под каблуком. Раньше кричал, что против брака по расчету, а теперь и гулять с нами не хочет. Никогда бы не подумал, что наш Лин такой влюбчивый...

Гу Лин читал это, забыв про щетку. Сжав ее в зубах, он принялся яростно печатать:

Лин: Чжан Чэнь, ты что несешь? Не верьте слухам, не распространяйте их (смайлик с улыбкой).

Отправив сообщение, он продолжил чистить зубы с таким усердием, будто пытался стереть Чжан Чэня с лица земли.

Закончив, он вдруг понял, что сейчас всего семь утра и те трое ночных сов еще наверняка спят. Он запаниковал, что написал в такую рань, и попытался удалить сообщение, но прошло уже больше двух минут — было поздно.

За завтраком он был настолько зол, что тарелки звенели под его руками. Ци Чэ несколько раз поднимал на него взгляд и наконец спросил:

— Ты злишься на тарелки?

— ...Э-э, — Гу Лин пришел в себя, осознав, что чуть не расколол посуду. Кухонные рабочие по обе стороны от них бросали на него косые взгляды.

— ...Прости, — он нашел оправдание. — Нога болит, вот и нервничаю.

Ци Чэ опустил глаза, отпив кофе:

— Если тебе нехорошо, можем не ходить на сегодняшний ужин.

Гу Лин покачал головой:

— ...Нет-нет, не стоит, к вечеру точно пройдет.

Ци Чэ больше не задавал вопросов и, закончив трапезу, ушел на работу.

Гу Лин полдня провалялся в своем кабинете. Увидев, что в чате снова посыпались сообщения, он глянул на время — девять утра, совы проснулись.

Чжан Чэнь: Ха, оправдывайся дальше. Пишешь в семь утра — значит, даже биологические часы под него подстроил.

Лин: ...Разве лечь в десять и встать в семь — это не норма? Если бы я занимался чем-то другим, я бы сейчас не проснулся.

Чжан Чэнь: ...

Ло Юань: А ведь логично.

Видя, что общественное мнение колеблется, Гу Лин решил добить:

Лин: Я же сказал, это чисто деловые отношения. Он живет по режиму старика, я что, должен идти против него? Вы что, своим боссам не поддакиваете?

Отправив сообщение, он понял, что эти трое никогда в жизни не работали на босса, будучи богатыми наследниками. То ли дело он: в прошлой жизни последние годы он был обычным работягой, который знает, как водить заказчика за нос.

Лин: Вы что, с родителями не так же себя ведете?

Этот аргумент нашел отклик:

Чжан Чэнь: Ну, это да... Так что, твой муж — старик? Раз такой зануда.

Гу Лин замер и, повинувшись внезапному порыву, ответил:

Лин: Да, поэтому я не могу часто ходить пить.

В чате воцарилась тишина, а потом друзья начали наперебой жалеть его и советовать, как поскорее развестись и обрести свободу. Хотя описания его мужа становились все более абсурдными, Гу Лин выдохнул с облегчением — главное, что с него сняли клеймо влюбленного. Он даже начал поддакивать насчет скорого развода.

В конце концов, рано или поздно они все равно разойдутся.

Чжан Чэнь: Пойдешь сегодня гулять? У меня вечером деловая встреча, после нее можно выпить. Не поздно.

Гу Лин хотел было ответить, что вечером встречается с друзьями мужа, но испугался новых слухов и быстро стер написанное:

Лин: Не пойду, у меня тоже деловая встреча.

Недоразумение было исчерпано, и Гу Лин почувствовал себя гораздо лучше, если не считать ноющей ноги.

Вечером Ци Чэ не вернулся домой, а прислал водителя, чтобы тот отвез Гу Лина к месту встречи.

Ресторан находился недалеко, в частном доме на окраине города. Каждый банкетный зал представлял собой отдельный домик, а столы были накрыты на открытой террасе. Вечер был прохладным и приятным.

Когда Гу Лин прибыл, Ци Чэ стоял у входа, только что сняв маску.

Пока Гу Лин не подошел, Гао Линь зашептал ему на ухо:

— Учитель Ци, представьте господина Гу как следует.

Ци Чэ холодно ответил:

— Я все еще не понимаю, зачем это нужно.

Гао Линь с досадой объяснил:

— Вы же слышали, говорят, если не представляешь своего парня друзьям, значит, стесняешься его.

Ци Чэ явно был не согласен, но делать было нечего:

— ...Понял.

— Простите, господин Гу, — Гао Линь, заметив Гу Лина, засуетился. — Мы собирались вас забрать, но фанатов на выходе было слишком много, Учителю Ци пришлось задержаться, чтобы поблагодарить их. Пришлось вам добираться самому.

Гу Лин покачал головой:

— Ничего страшного, это часть работы.

Он посмотрел на Ци Чэ. Свет настенного фонаря падал на его профиль, подчеркивая четкие, словно высеченные из камня черты лица. Быть окруженным фанатами было вполне естественно.

Когда они вошли во дворик, на террасе уже накрыли столы. Гостей было немного, они переговаривались небольшими группами.

Первым к ним подошел режиссер фильма Пыль поднимается — господин Чжэн. Несмотря на почтенный возраст, он был полон энергии и, увидев Ци Чэ, тут же обнял его за плечи.

Гу Лин отступил на шаг, удивленный тем, что Ци Чэ, страдающий тяжелой формой гермофобии, не отстранился. Видимо, их отношения были довольно близкими.

Отведя взгляд, он увидел, как к нему направляется изящный и спокойный молодой человек.

Гу Лин приподнял бровь:

— Янь-цзай?

Сун Янь подошел и улыбнулся:

— Старший брат, не зови меня так, я тут никого не знаю.

Гу Лин:

— Как у вас с тем парнем, Шэн Юнем?

Сун Янь кивнул, потирая нос:

— Да так, пойдет.

Гу Лин заметил красноватые следы на его шее под воротником свитера и усмехнулся:

— Похоже, не просто пойдет.

Сун Янь покраснел, поправил воротник и спросил:

— А ты как здесь оказался?

Вопрос застал его врасплох. Но в любом случае, его кузен Шэн Юнь рано или поздно узнает о браке, скрывать не было смысла.

— Я с...

Не успел он договорить, как рядом раздался знакомый голос:

— Учитель Ци.

Режиссер Чжэн улыбнулся:

— Сяо Ци, это сын моего старого друга, Чжан Чэнь. Я планирую взять его помощником режиссера...

Гу Лин замер и медленно обернулся, встретившись взглядом с сияющим лицом Чжан Чэня.

Он не успел спрятаться. Чжан Чэнь расплылся в широкой улыбке:

— Лин-эр? Ты чего тут?

Чжан Чэнь представил его режиссеру и Ци Чэ:

— Мы знакомы! Это мой лучший друг!

Все взгляды тут же устремились на Гу Лина.

Он замер в нелепой позе, пытаясь отступить, но было уже поздно.

Режиссер Чжэн тоже заметил его и спросил Ци Чэ:

— Сяо Ци, а это кто? Раньше я не видел, чтобы ты приходил на ужин с кем-то еще.

Ци Чэ решил, что момент настал, и, следуя совету Гао Линя, спокойно и серьезно ответил:

— Он мой...

— Друг! — выпалил Гу Лин, перебивая его и умоляюще глядя на Чжан Чэня, чтобы тот ничего не заподозрил. — ...Просто друг.

Ци Чэ странно замолчал.

<http://bllate.org/book/19076/1873519>